

ВОСПОМИНАНИЯ. Мои встречи с Ельциным в США и в России

"Многие мои соотечественники, и я в их числе, убеждены, что с Ельциным связано будущее России", - так сказал в интервью "АиФ" директор Института стран Восточной Европы и СССР в США Иржи ВАЛЕНТА. Интервью это было опубликовано в нашей газете ровно шесть лет назад. Сегодня профессор Валента работает в университете г. Киля (ФРГ). Он написал книгу воспоминаний, которая в ближайшее время выйдет в США.

У МЕНЯ было три неофициальные встречи с Ельциным: первая - в моем доме во Флориде в сентябре 1989 г., вторая - в Москве в октябре 1989 г., и третья - в его кабинете в "Белом доме" в сентябре 1990 г. Мне также удалось кратко поговорить с ним во время его визита в Прагу в мае 1991 года.

СЕНТЯБРЬ, 1989 ГОД

17 сентября 1989 г. Ельцин посетил мой дом в Корал Гейблс.

Он приехал к нам прямо из церкви в белом длинном лимузине, лишь на несколько минут опоздав к намеченному сроку, и сразу взял полушутливый тон, заявив: "Я не являюсь верующим человеком, но в церкви я очистился от грехов своих. Возможно, когда я вернусь в СССР, мой карман за это очистят от партбилета".

Под руку с моей женой Вирджинией Ельцин обошел весь наш дом и сказал, что он рад посмотреть на дом, который принадлежит не миллионеру. "Теперь я вижу, как живут средние американцы".

Вернувшись в гостиную после осмотра дома, Ельцин отказался от предложенных спиртных напитков и попросил шампанского. За обедом он продолжал оказывать Вирджинии подчеркнутое внимание, а под конец спросил меня: "Юрий, ты не ревнуешь?". - "Нет, Борис Николаевич, не ревную. Но я надеюсь, что, когда приеду в Москву, вы познакомите меня со своей женой".

В Майами Ельцин пробыл два дня. За это время он встретился со многими людьми - политиками, бизнесменами, учеными. В моем доме он познакомился с лидером кубинской эмиграции Хорхе Мае Каноса, который стал его большим союзником. Мае Каноса убедился в демократичности Ельцина и через сенат помог ему установить контакт с президентом Бушем.

Конгрессмен от округа Майами Данте Фаселл, который избирался в конгресс много сроков подряд, позвонил мне спустя некоторое время и спросил, уехал ли Ельцин. Я ответил, да, к сожалению, он уехал. "Почему, к сожалению, - сказал Фаселл, - радоваться надо. Если бы Ельцин остался в Майами, он, судя по его характеру, непременно баллотировался бы в конгресс и, насколько я понимаю, выиграл бы."

ОКТАБРЬ, 1989 ГОД

КОГДА мы приехали в Москву, Б. Ельцин пригласил меня с женой к себе в гости. За обедом, на котором присутствовала Наина Иосифовна и дочери, мы славно выпили и поели. Во время обеда у нас завязалась очень умная и интересная беседа. Но вдруг мне в голову пришла мысль, что КГБ мог установить где-то в квартире подслушивающие устройства. Будучи в Москве, мы слышали и читали о выступлениях шефа КГБ Крючкова о "работе западных спецслужб". Я подозревал, что и меня, как американского советолога, критически относящегося к советской имперской политике, могут принять за сотрудника этих спецслужб. В добавление ко всему, осенью 1989 года встреча с Б. Ельциным была крайне опасным шагом. Он явно находился в оппозиции к Горбачеву, его главным советникам и руководству КГБ.

Различные официальные лица в СССР, с которыми я обсуждал визит Б. Ельцина в США, с большим сомнением и настороженностью говорили о его дальнейшей политической карьере.

Мы поняли, почему не рекомендовалось вступать в контакт с Ельциным, не говоря уже о пропаганде его демократических взглядов. Его связи с американцами могли быть использованы против них, не говоря уже о прямой дезинформации, которая могла навредить Ельцину. Осознав это, я понял, что нам с Борисом Николаевичем не стоит ввязываться в дискуссию, которую КГБ сможет использовать в провокационных целях. Когда Ельцин стал президентом России, мы узнали, что КГБ в течение нескольких лет записывал все его действия, вплоть до посещения сауны, и записи эти хранились в Кремле.

Однако лидер оппозиции вел себя за обедом не совсем осторожно. Когда он упомянул о двух стадиях российской революции, я показал пальцем на люстру, имея в виду, возможно, спрятанные там микрофоны. Я спросил его, подходящий ли это момент для обсуждения такой опасной темы. Но Ельцин, который был хорошо знаком с методами КГБ, переживший несколько покушений, включая "падение" в Москву-реку, рассмеялся и сказал, что "этот момент так же удобен, как и все остальные". Он продолжал говорить даже еще более громким голосом. Его должны были хорошо слышать в штаб-квартире КГБ. "Жучки есть везде, - сказал он беспечно. - От них никуда не денешься".

После очередного очень смелого антикоммунистического тоста я заметил странное выражение на лице его жены - смесь восхищения и ужаса. Сколько еще "несчастных случаев" придется пережить этой женщине? Моя жена Вирджиния, заметив обеспокоенность Наины и дочерей, сказала: "У вашего мужа много сторонников, они не допустят, чтобы с ним что-то случилось". Будучи в веселом настроении, Ельцин обнял своими огромными руками всю свою семью и нас и сказал: "Если со мной моя семья, я не боюсь ничего, кроме Бога". И он был искренен. Таня встала и попросила отца повторить эту сцену еще раз, чтобы сделать снимок, и Ельцин радостно обнял нас снова.

Водка немного развязала Ельцину язык, однако он не потерял контроля над собой. Он сказал, что "после того, что со мной случилось, я больше один никуда ходить не буду". Действительно, с тех пор он появлялся везде только со своим телохранителем А. Коржаковым.

СЕНТЯБРЬ, 1990 ГОД

ДЕЛЕГАЦИЯ кубинских американцев прибыла в СССР для встречи с Ельциным; во время этой встречи Ельцин, глядя в глаза Фойо Саличиано, известного своей близостью к семье Буша и казначая его избирательной кампании, сказал одному из членов делегации, бизнесмену, что хотел бы получить приглашение посетить Белый дом в Вашингтоне. Он сказал еще, что удивлен, почему Джордж Буш до сих пор не прислал ему такого приглашения. Теперь это кажется обычной просьбой - вроде, ничего особенного. Но эта простая просьба на самом деле маскировала суть всей политической борьбы, которая имела место в то время между сдававшим позиции - но все еще остававшимся на вершине - Горбачевым и "новым выскочкой" Ельциным, все больше набиравшим силу. С точки зрения Горбачева, Ельцин неуклюже спихивал его с дороги.

Когда переводчик Александр Белов услышал просьбу Бориса Николаевича, он внезапно резко побледнел, глаза его вылезли из орбит, и вообще в ту секунду он напоминал человека, которого вот-вот схватит сердечный приступ. Он понимал, что дело приняло весьма опасный оборот, при том, что все наверняка записывалось КГБ на пленку и немедленно будет передано председателю КГБ Крючкову и самому Горбачеву.

Позднее Ельцин вспоминал, что после августовского путча 1991 года сотрудники прокуратуры обнаружили огромное количество записей разговоров Ельцина в двух сейфах кабинета Валерия Болдина, руководителя аппарата президента Горбачева. Неожиданная просьба Ельцина породила вокруг замешательство; сам он оставался невозмутим на фоне паникующего Белова. Я полагаю, что Ельцин не случайно смотрел прямо в глаза Фойо, когда высказывал свое пожелание. Вне всякого сомнения, его помощник Л. Суханов поставил его в известность о контактах Фойо с семьей президента Буша. Пока Белов брал себя в руки, Ельцин попросил меня продолжить перевод вместо него. Фойо, как правило, очень спокойный и хладнокровный, услышав просьбу Ельцина, показался немного напряженным.

Однако ответил тихо, твердо и спокойно: "Мы передадим вашу просьбу".

На следующее утро, 21 сентября, когда я прощался с Сухановым по телефону, он сказал, что Борис Николаевич стал жертвой еще одного дорожного происшествия. Это произошло всего через несколько часов после нашей встречи и спустя считанные дни после личной встречи Ельцина с председателем КГБ Крючковым. Информация Суханова была короткой. Он знал наверняка только то, что Ельцин попал в аварию и остался жив, хотя получил сильные ушибы и шок.

Эта новость была очень неприятна для нас. Сразу вспомнилась нервозность и странное поведение переводчика Белова. Ельцин вспоминал потом, что к таким происшествиям он старался относиться с юмором, ведь он оказывался в таких ситуациях четырежды - и оставался жив.